

ДИСКУРСИВНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Дискурс как определенный порядок мыслей и вещей, обнаруживаемый или устанавливаемый в процессах общения, содержит целый ряд важных аспектов (или сторон) – семиотический, лингвистический, прагматический, кратологический, перформативный, аксиологический. Поскольку этот порядок мыслей и вещей увязывается под действием определенных ценностей и выливается в определенные практики (от образа жизни отдельного индивидуума до строя общественной жизни), то это решительно сближает Дискурс с Идеологией (о смерти которой сообщалось столь же много, сколь и поспешно), как теоретическим выражением и защитой интересов различных социальных групп (К. Маркс, В.И. Ленин). ДИК отображает ядро социально-политических движений (напр. – либерализма, народничества, большевизма, христианства и т. п.), в котором комплекс идей, пронизанных определенными ценностями, вплетен в комплекс антропологических практик (начиная от «практик себя» (М. Фуко), кончая практиками социального и политического жизнестроительства). ДИК позволяет преодолеть исходную раздвоенность анализа социально-политических движений (христианства, либерализма, социализма, народничества, коммунизма и др.), когда исследуются «с одной стороны» – идеи и теории, а «с другой стороны» – социальные и политические действия. ДИК возникают гораздо раньше самих общественно-политических движений, они возникают в виде конкурирующих комплексов (как в России в XIX веке существовали дискурсивно-идеологические комплексы народничества, либерализма, социал-демократии и феодально-монархического консерватизма). Как комплексы, обладающие особенной семиотикой, праксисом, нормативно-властно-распорядительной и ценностно-ориентирующей силой, они способны мощно преобразовывать различные слои и сферы жизнедеятельности общества (повседневность, семья, брак, духовное производство, творчество, политика).

Литература:

1. Многообразие политического дискурса. – Екатеринбург, ИФиП УрО РАН-УрГСХА, 2004. С. 145–152.
2. Русакова О.Ф. Хронотоп травелога: концептуально-дискурсивный анализ // Дискурс философского пути. Материалы круглого стола VI Российского философского конгресса. Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г. / Под ред. О.Ф. Русаковой. – Екатеринбург: ИД «Дискурс-Пи», 2012. С. 99–106.
3. Фурман Ф.П. Дискурсивно-идеологический комплекс народничества. – Нижневартовск, Изд-во УрАГС, 2010. – 210 с.

УДК 324 – 32

ОТ ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ СПЛОЧЕННОСТИ И ПРИВЕРЖЕННОСТИ

Чусовитина Юлия Павловна,

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт социальных и политических наук, Департамент политологии и социологии, магистрант, Екатеринбург, Россия, E-mail: uchusovitina@yandex.ru

Аннотация

Предметом реферативного обзора является статья: Leonie Huddy, David O. Sears, Jack Levy «Group Identity to Political Cohesion and Commitment», опубликованная в Оксфордском справочнике «Political Psychology» (N.Y: Oxford University Press. 2013). В данной статье авторы раскрывают содержание понятий идентичности и сплоченности с точки зрения различных методологических подходов – психологического, социологического и политологического. В центре внимания авторов – политические последствия принадлежности личности к какой – либо группе, а также – влияние принадлежности к группе на внутригрупповую солидарность

Ключевые слова:

политическая идентичность, социальная идентичность, членство в группе, групповая идентичность, политическая сплоченность.

Прежде чем излагать основные идеи статьи, стоит обратиться к ее структуре, дабы понять логику изложения авторов. Структурно статья состоит из шести глав:

1. Членство в группе, групповая идентификация и социальная идентичность;
2. Основные теоретические подходы;
3. От социальной идентичности к политической сплоченности;
4. Эмоции как катализатор, побуждающий действия;
5. Развитие групповой идентичности;
6. Будущее исследований.

В **первой главе** описываются традиционные способы измерения социальной идентичности. По мнению авторов, измерение групповой идентификации и социальной идентичности имеет различные индикаторы в зависимости от времени и дисциплины, которая изучает эти явления. Один из самых первых индикаторов групповой идентификации,

используемых в эмпирических политических исследованиях, – чувство принадлежности к группе – появился в оригинальных американских электоральных исследованиях (ANES) и был включен ANES в методику опросов на протяжении многих лет. Как правило, респондентам давали список социальных групп (например, «рабочие мужчины», «бизнесмены», «католики»), и просили назвать группы, к которым они себя относят.

Во **второй главе** дано описание пяти теорий, которые, на взгляд авторов статьи, являются максимально полными для объяснения сущности, генезиса и развития политической идентичности. Каждая теория предъясвляет определенный набор активных компонентов, влияющих на развитие политической идентичности.

В параграфах главы описываются конкретные подходы к изучению различных форм и видов идентичности, раскрывается характер

их соотношения. Глава имеет следующую структуру:

- 2.1. Когнитивный подход: Классификация и Группа Salience;
- 2.2. Эмпирические подходы;
- 2.3. Символические подходы: теория социальной идентичности;
- 2.4. Социальный конструктивизм и смысл членства в группе;
  - . Эволюционный подход;
  - . Соотношение пяти подходов.

В **третьей главе** описывается процесс членства в социальной группе. Членство в социальной группе не обязательно диктует конкретную политическую перспективу и не предписывает обязательную политическую деятельность от имени группы. В этой связи возникает важный вопрос об условиях, при которых социальные идентичности превращаются в политическую идентичность для формирования политической сплоченности. Дополнительные факторы, находящиеся вне простого членства в группе необходимы, чтобы объяснить появление политического единства. Автор выделяет три фактора, которые играют ключевую роль в этом процессе: существование сильных идентичностей, политический смысл членства в группе, существование как символических, так и реальных угроз и обид.

Далее описывается каждый фактор более подробно. Параграфы обозначены следующим образом:

- 3.1. Сильные, субъективные идентификаторы принадлежности к группе;
- 3.2. Групповое мнение;
- 3.3. Общие интересы, обиды и угрозы;
- 3.4. Групповое сознание.

В **четвертой главе** авторы раскрывают роль эмоций в становлении политической идентичности. Эмоции являются важным звеном в усилении политических последствий групповой идентичности. Они усиливают групповую сплоченность, укрепляют или ослабляют готовность действовать. Например, при угрозе международного вооруженного конфликта, согласно теории межгрупповых эмоций, граждане, которые считают свою страну сильной в военном отношении, скорее всего, будут чувствовать возмущение и начнут

сердиться на нападение противника, которого они считают слабым. В той же ситуации граждане, считающие свою страну не достаточно сильной в военном отношении, более склонны к беспокойству, испытывают чувство страха (хотя некоторые люди, относящие себя к более слабым политическим субъектам, могут в большей мере злиться, чем испытывать страх).

Концентрировать или ослаблять принадлежность к группе могут конкретные, совместно испытываемые эмоции. В данной главе подробно разбираются психологические факторы, оказывающие влияние на характер идентичности. Их анализ проводится в следующих параграфах:

- 4.1. Сила идентичности и эмоциональная реактивность;
- 4.2. Групповые силы и гнев;
- 4.3 Гнев и действия.

Пятая глава посвящена проблеме влияния субъекта на формирование групповой идентичности, а также вопросу об обратном влиянии группы на формирование субъективной идентичности. В главе подробно анализируется феномен субъективной идентичности, исследуются факторы, оказывающие влияние на его характеристики. Параграфы пятой главы выглядят следующим образом:

- 5.1. Существенные стили;
- 5.2. Значение и валентность идентичности;
- 5.3. Приобретенная vs Приписываемая идентичность;
- 5.4. Перманентные границы группы;
- 5.5. Размер группы;
- 5.6. Индивидуальные различия;
- 5.7 Угрозы.

Шестая глава посвящена вопросам будущего исследований политической идентичности. Согласно авторам, существует два основных перспективных направления: 1. изучение конвергенций идентичностей;

2. изучение роли лидеров в формировании сплоченности группы.

Оба исследовательских направления, по мнению авторов, заслуживают гораздо большего внимания, чем они получили на сегодняшний день. В данной главе делается попытка

подробно описать указанные направления. Параграфы главы обозначены соответствующим образом:

- 6.1. Конвергентные идентичности;
- 6.2. Политическое лидерство.

В реферируемой нами статье весьма четко прослеживается мысль о том, что членство

в группе является необходимым условием для развития политической идентичности, однако этого, конечно, недостаточно. Авторы попытались описать несколько факторов, которые являются ключевыми для развития целостного политического мировоззрения и сильной групповой идентичности.

UDC 324 – 32

FROM THE GROUP IDENTITY TO THE POLITICAL COHESION AND COMMITMENT

Chusovitina Yulia Pavlovna,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
The Institute of Social and Political Sciences,
Department of Political Science and Sociology,
undergraduate,
E-mail: uchusovitina@yandex.ru

Annotation

The subject of the article is a review of abstracts: Leonie Huddy, David O. Sears, Jack Levy «Group Identity to Political Cohesion and Commitment», published in the Oxford Handbook «Political Psychology» (N.Y.: Oxford University Press. 2013). In this article, the authors reveal the content of the concepts of identity and cohesion from the perspective of the various methodological approaches – psychological, sociological and political. The authors focus on – the political consequences of accessories to any person – or group, and – the impact of group membership on intra solidarity.

Key words:

political identity, social identity, group membership, group identity, political cohesion.